Знание-Власть!
Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР

К ОБОСНОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Деньга Халидов,
руководитель Центра проблем этнополитики и ислама в России при Академии геополитических проблем

Предварительные замечания: главная проблема и актуальность темы

На протяжении 90-х г. 20-го века в России и исламском мире постоянными темами общественного дискурса были проблемы сохранения цивилизационно культурной идентичности в условиях эффективной модернизации и развития с одной стороны, и агрессивной «вестернизации» – с другой. В той или иной мере, в наших странах актуализировалась тема успешного противостояния культурной, политэкономической и идейной агрессии Запада. В России, в данном контексте, с повестки дня не сходила тема *«строительства многополярного мира»* как антитеза монополярного (американоцентричного). В исламском мире, прежде всего, в Иране, Индонезии, Малайзии и, возможно, в др. странах эта же проблема актуализировалась в терминах *«диалога цивилизаций и культур»*. Такая постановка проблемы в широком контексте и в стратегической перспективе радикально «снимала» проблему конфликта цивилизаций и культур, создавая тем самим базу для мирного решения множества конфликтов и проблем развития мира в целом.

Однако Запад и, прежде всего, Америка не были предрасположены прислушаться к этим доводам, и предпочли высокомерно отмахнутся от предложений Москвы, Тегерана и других стран Юга и Востока. Вектор западной (американской) политики, начиная с 90-х г. (со времени развала бывшего Союза), приобретал отчетливые черты агрессивной глобализации и монологичности. Информационно-«культурная» и финансово-экономическая экспансия (олицетворяемые Голливудом и CNN, МВФ и МБРР, ВБ и пр. грандами мировой финансовой олигархии) все дальше стали подкрепляться акциями военной агрессией.

Становится все более очевидным, что мировая закулиса намерена решительно переформатировать мир – Россию и исламский мир, прежде всего, руководствуясь принципом: «победителю достается все». В рамках подобной политики, Запад и его пятая колонна методично подводят страну под роль «полицейского на месте» на евраазиатских просторах (подобно Израилю на Ближнем Востоке – форпоста и «орудия» Запада в борьбе с исламским миром). Этот сценарий уже приносит свои весьма негативные «плоды» в России. В связи с вышесказанным, чрезвычайную актуальность приобретает проблема *адекватных ответов на вызовы Запада и в России, и в исламском мире; поиска общего поля взаимодействия и налаживания стратегического партнерства между нашими странами и народами, между антиглобалистскими и антисионистскими силами.*

Важно ответить на следующие ключевые вопросы:

1. *Есть ли духовно и научно обоснованная альтернатива навязываемой Западом модели развития мира?*

2. *Если – есть, то в чем она выражается, каковы ее основные черты и каков может быть вклад России и исламского мира в реализацию альтернативной Западу модели глобализации?*

3. *Какие факторы представляют помеху, и какие первоочередные задачи не-*

обходимо решать совместно, чтобы превратить эту альтернативу в реальные дела?

4. *Почему важно активизировать дискуссию в обществе по этим проблемам и обеспечит «захват» минимального «плацдарма» на информационном пространстве?*

Но прежде чем ответить на эти вопросы, важно прояснить эсхатологический (провиденциальный) и философский, социо-культурный и политэкономический смыслы основного «вектора» мирового развития, природу вызовов и угроз, источником которых является мировая олигархия и ее транснациональный «аппарат». Подобное осмысление не может быть адекватным без опоры на науку и духовную традицию монотеизма.

Эти вопросы получили свое освещение в трех первых пунктах данных тезисов. В четвертом и пятом их пунктах приведены: краткий критический анализ теоретической и мировоззренческой базы «вестернизации»; обоснование методологической базы партнерства. Здесь же сформулированы контуры общей (для России и исламского мира с учетом их духовных и культурных традиций) альтернативы и основ стратегического партнерства. В пятом и шестом пунктах тезисов дан анализ базы для стратегического партнерства: от ее идеологической составляющей, до экономической элементов.

В российской, основанной на духовных традициях Православия, и исламской цивилизациях, при всем противоречивом характере их отношений в прошлом, заложен огромный фундамент для сотрудничества и защиты от экспансии богоборческой цивилизации Запада. Пассивное следование в фарватере агрессивной политики «западнизации» и глобализации, отказ от выработки совместной концепции и Стратегии Отпора ее продвижению, как научно обоснованной и духовно окрашенной альтернативе глобализации, будет преступлением перед Богом и будущими поколениями. Именно, поэтому все – граждане России, православные и мусульмане по вероисповеданию, должны твердо следовать избранной Стратегии и активно взаимодействовать в ее реализации, в надежде на понимание и поддержку со стороны потенциальных партнеров, как внутри страны, так и за ее пределами.

1. «Тайна» 4-й мировой и глобальные Вызовы. «Наука» и эрзацрелигия – служанки «мирового правительства»

1.1. Война – это мир, или новая реабилитация Дж. Оруэлла

Стремление Америки после 11 сентября 2001г. («Обмана века», по выражению А.С. Панарина) навязать миру свою модель жизнеустройства есть отражение начала нового, более кровавого этапа глобализации и либерализации – ЧЕТВЕРТОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, направленного своим острием, прежде всего, против ислама и, неявно – против России. Фантом «международного (т.е. исламского) терроризма», используемый для консолидации Запада, в немалой степени является «конструктом» рожденным в недрах американо-израильских спецслужб и Пентагона. Он выполняет для Запада ту же консолидирующую общественность роль, что и «угроза советской империи зла» в недавнем прошлом.

В идеологическом смысле, экспансия на Юг и на Восток призвана утвердить господство ценностей неолиберализма, т.е. ничем неограниченной и развращающей свободы открытого для «хищников» западного капитала рынка. Манипуляция либеральными (просионистскими) масс-медиа общественным сознанием обеспечивает виртуальную легитимацию циничных операций американских рейнджеров в Ираке, а в перспективе – в Сирии, Иране и, возможно (по мнению многих экспертов и военных аналитиков), в России.

Политэкономическое содержание нового «крестового» похода – не только в захвате ресурсов в регионе Среднего и Ближнего Востока (а в перспективе, и Каспийского моря), но и в стремлении спасти финансовую систему США от ползучего кризиса, в сохранении глобальной ростовщической «элитой» господствующего положения в мире. С 1970-х г., т.е. со времени отказа США от Бреттон-Вудских соглашений, согласно которым стоимость доллара жестко был привязана к золото-валютным резервам Америки, азартные биржевые игры с денежными суррогатами превратились в «вирус», подтачивающий экономику Запада. «Невозможно представить, чтобы для экономики (Запада –прим. автора) существовала какая либо замена ВОЙНЕ – утверждали 15 самых известных экономистов США. Нет метода сохранению контроля над занятостью, производством и потреблением, который был бы сравним с войной по эффективности[1]».

Америка как главный «инструмент» мондиалистских сил взяла на вооружение стратегию «управляемых кризисов», сценарии реализации которой хорошо отработаны в процессе «гуманитарных интервенций» в Югославии и Сомали, в Афганистане и Ираке. Но контроль над ресурсами планеты и Евразией, спасение международной валюты (доллара) – это не единственные задачи, решаемые мировой олигархией. Цель поставлена вполне конкретная – установление тоталитарного режима неолиберального толка во всем мире, на одном полюсе которого – господствующее меньшинство богатых «номад», а на другом – мир отверженных и угнетенных («свободных – по Ж. Аттали) рабов-кочевников», составляющих около 85% человечества.

Масштабам целей и сценариев их достижения вполне соответствуют глубина и системный характер принятой на вооружение методологии. Неолиберальный «джихад» глобализаторов имеет свое *эсхатологическое и философское, политическое и культурологическое обоснование, и, в конечном счете, «оправдывается» экологическими, ресурсными и демографическими ограничениями экономического роста в мире.*

1 Коллон М. «Нефть, PR, Война. Глобальный контроль над ресурсами планеты, М., 2002г., стр. 386.

1.2. Оправдание войны: псевдорелигиозный и «научный» фундаментализмы

Эсхатологические мотивы нового «крестового» похода четко проглядываются в Америке и Израиле – в массовых ожиданиях там прихода Мессии – Царя Земли и спасителя Израиля, что соответствует иудейско-талмудической традиции, отчетливо выраженной в политике одной из хасидских сект «Хабад», а также – в установках протестантских фундаменталистов. Воинственные речи Буша-младшего и публичная демонстрация им набожности – это сигналы американскому обществу, в котором сильны фундаменталистские настроения и комплекс «избранничества»[1]. Для этой публики Америка – это олицетворение «Земли обетованной», призванной нести «свет» западной цивилизации «варварам» неполноценного мира.

Власть в США узурпирована симбиозом из сионистской «партии», влияние которой велико в обоих партиях, и «ястребами», тесно связанными с протестантскими фундаменталистами и высшей военной «кастой». На уровне мировоззренческом, американский истэблишмент демонстрирует предельное высокомерие и шовинизм. Две великие религии – Православие и Ислам рассматриваются в данном контексте как самые серьезные соперники, которых надо сокрушить. *Богоборчество (как отражение вызова Сатаны) и социальный расизм,* прикрываемые псевдорелигиозными идеями – такова суть американо-сионистского проекта для мира, если отбросить шелуху из неолиберальных штампов и откровенную ложь о войне с так называемым «международным терроризмом».

Философское и историческое оправдание глобального «джихада» Запада приводится в целом ряде хорошо разрекламированных трудов ангажированных ученых и политологов Запада, – таких, например, как «Открытое общество» К. Поппера, «Конец истории» Ф. Фукуямы, «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона, «Технотронная эра» З. Бзежинского, «На пороге нового тысячелетия» Ж. Аттали и др.

Культурологическое и социологическое обоснование права Запада на насильственную модернизацию «отсталых» культур и цивилизаций изложено в работах «Деконструкция: тексты и интерпретация» французского культуролога Ж. Деради и «Вовлечение другого: очерки политической теории» немецкого социолога Ю. Хабермаса и других авторов. Наступление на традиции и религии, уникальные культуры и цивилизации оправдывается при этом их ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ НЕРЕФОРМИРУЕМОСТЬЮ (немодернизируемостью), а также потенциальным и актуальным антизападничеством, способным постоянно провоцировать сопротивление «прогрессу» и террор.

Экологические, демографические и ресурсные ограничения роста мировой экономики впервые были изложены в докладах Римскому клубу (РК): «Пределы роста» (1972 г.) Дж. Форрестера, Д. Медоуз и «Человечество на поворотном пункте» (1974г.) Месаревич-Пестеля. В этих и последующих докладах РК в «мягкой» форме, как бы научно обосновываются идеи социального расизма и так называемого «золотого миллиарда», а в конечном счете – и идея МИРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, как инструмента спасения планеты от неминуемой катастрофы. Идея подобного «всемирного центра управления и координации» более подробна изложена в работе «Человеческие качества», написанной одних из вдохновителей и организаторов РК, итальянцем А. Печчеи.

1.3. Промежуточный вывод

Знакомство с трудами мэтров глобализации по-американски, оставляет отчетливое ощущение *идеолого-политического заказа* на научное и мировоззренческое обоснование экспансионистских планов мировой «элиты». В качестве такого «Заказчика» выступает «союз» из тесно с друг другом связанных «партий»: 1) фарисействующих иудеев-талмудистов; 2) воинствующих сионистов, широко представленных в масс-медиа, в Белом доме и Пентагоне; 3)протестантских фундаменталистов, позиции которых сильны в армии и военно-промышленном комплексе; 4) глобального ростовщического капитала. Как следствие этого заказа, истина и воля к творчеству оказались принесенными в жертву «воле к власти», а содержание реальных процессов и явлений – подменено знаками их виртуального отражения.

Монологичность вместо диалогичности, отказ от герменевтического принципа «*понимания*» других культур и цивилизаций, предельный западноцентризм и, наконец, подмена homo sapiens (человека разумного) homo habilis (человеком умелым) – вот суть методологического «греха» адептов неолиберального «джихада». Западные «мыслители» несут свою долю ответственности за трагедию Югославии и оккупацию Ирака с Афганистаном, за нахальное вмешательство Америки в дела суверенных государств и политику двойных стандартов Запада, а также за то, что богатый Запад строит свое благополучие за счет угнетенных и бедных стран третьего мира.

Чувство превосходства и право поучать Россию и страны исламского мира нормам «цивилизации и культуры», на Западе черпают во многом из трудов этих и других «мыслителей» неопозитивистского толка.

1 См., например, *Шлезингер А. М.* «Циклы американской истории», *Гор В.*, «Почему нас ненавидят? Вечная война за вечный мир», гл.7, Новые теократы.

2. Вызовы для России и исламского мира: общее и особенное. Проблема демистификации темы «международного терроризма»

2.1.Общие для России и исламского мира вызовы со стороны Запада

В духовно-нравственном и социо-культурном плане это – информационные «атаки» на ислам и православие; не в меньшей степени – методичные попытки по размыву культурно-цивилизационной идентичности и тотальной ценностной переориентации населения; по «воспитанию» нового человека, образ и стиль жизни которого полностью соответствовал бы номаду-кочевнику Ж. Аттали. Именно такой человек, утративший всякую связь с землей предков и религией, и нужен подлинным хозяевам мира в качестве бессловесного «винтика» корпораций. Голливуд и CNN как главные инструменты информационной агрессии, как правило, предваряют операции Пентагона в странах исламского мира и на постсоветском пространстве. Вышеперечисленные угрозы – суть косвенный результат «массового поражения» сознания людей и их информационного зомбирования. Особенно актуально все это для России, и именно поэтому мы не вправе игнорировать угрозу культурно-цивилизационной перевербовки ее народов, нравственный и духовный иммунитет которых подвергся сильнейшей эрозии с начала 20-го века.

Политический «прессинг» Америки, оказываемый на руководство ключевых государств исламского мира, России и стран ближнего зарубежья; явные или скрытые попытки повлиять на политические режимы и формирование проамериканских креатур в этих странах; попытки насильственной смены режима власти в случаях попыток реализации независимого курса.

Привязка национальных валют к американскому доллару, выкачивание ресурсов из России и стран исламского мира; политика скрытого финансирования американской экономики, когда в качестве платежного средства навязан исключительно доллар США; постепенный их перевод в режим сырьевых придатков полуколониальной природы.

Блокирование попыток формирования независимых от Запада региональных политэкономических сообществ с высокой степенью интеграции в Евразии (с ключевой ролью России) и в исламском мире; помехи в создании региональной валюты – к примеру, исламского динара; блокирование взаимовыгодных экономических и пр. связей России и стран исламского мира.

Использование фактора «международного терроризма» и реализация политики «управляемой напряженности» в зонах этнокультурных и конфессиональных контактов; перманентное продуцирование этноконфессиональных конфликтов, через агентуру влияния или манипулируемые спецслужбами США, Израиля и Британии (а в последние годы, и России) группы. Одна из ключевых составляющих этого сценария – провоцирование конфликта между Россией и Югом, между Исламом и Православием внутри России. Этот «старый» англосаксонский сценарий управления странами третьего мира вновь включен в повестку дня штабов мирового «правительства».

Мы в данном случае, четко различаем эндогенную (внутреннюю) составляющую терроризма в России, когда акции мести и/или устрашения направлены исключительно против силовых структур, и акции экзогенного (внешнего) происхождения, когда их заказчик и вдохновитель по многим признакам четко идентифицируется с антиисламскими и антироссийскими силами,.хотя рядовые исполнители могут быть и чеченцами, и другими мусульманами. «Следы» от целого ряда террористических акций, в результате которых погибли много невинных людей и за которые никто не взял на себя ответственность в России, Ираке, Индонезии и в других местах, косвенно указывают на спецслужбы и манипулируемые ими предельно законспирированные псевдоисламские группы. Как правило, именно такие акции получают хорошую прессу.

2.2. Специфические для России вызовы

Заметный рост лоббистских возможностей иудеев-талмудистов (хасидской секты Хабад, штаб-квартира которой располагается в Нью-Йорке) в коридорах власти Москвы за последние годы. Наличие сильной просионистской «партии» в Белом доме и Кремле, в финансах и экономике, а также в сфере центральных масс-медиа обеспечивает чрезвычайно высокий уровень их влияния на политику Кремля. Эта «партия» тесно связана с Америкой и выполняет, по сути, роль «пятой колонны» внутри страны. Соответственно в России более ярко выражена политическая, культурная и экономическая зависимость от Запада, прежде всего, от США. Кроме того, Кремль в своей социально-экономической и финансовой политике также неукоснительно следует рецептам Вашингтонского консенсуса (пула образованного из ФРС, МВФ, ВБ и др. структур глобального финансового капитала).

Актуализация внутри России темы «международного (исламского) терроризма» или движения чеченского сопротивления, как реальной угрозы для безопасности страны. Успехи сионистской «партии» внутри страны в данном направлении несомненны, ибо диалог и консолидация подлинно патриотических сил разных духовных традиций серьезно затрудняется чеченским фактором. Хотя вектор чеченского сопротивления, в конечном счете, острием своим направлен против сионизма и мондиализма, а вовсе не против русского народа и России; это – ресурс, который обязаны использовать патриоты России – мусульмане и православные в совместных политических проектах[1].

[1] Следует иметь также в виду, что наряду с фарисеями – талмудистами есть группы ортодоксальных иудеев, которые решительно осуждают сионизм, политику США в целом и Израиля на Ближнем Востоке, в частности. Они, опираясь на тексты священного писания (Тору), считают государство Израиль незаконным. Не вдаваясь в суть их доводов, заметим, что они наряду с рядом интеллектуалов и частью «левого» движения в Израиле, представляют собой серьезную оппозицию официальному курсу Израиля. Как правило, они лишены доступа к СМИ и довольно часто становятся объектом преследования со стороны силовых структур.

2.3. Специфические для исламского мира вызовы

Реализация сценария насильственной модернизации в целом ряде стран «большого» Ближнего Востока и более агрессивный характер глобализации по-американски. Под предлогом борьбы с фантомом «международного терроризма» или демократизации, тройственный союз США, Израиля и избирательно Великобритании намерен радикально трансформировать геополитическую карту в этом «горячем» регионе, и, по всей вероятности, не остановится перед применением тактического оружия массового уничтожения (как в случае с Ираком и Афганистаном). Системная война против ислама и перманентные попытки его диффамации во всем мире составляют ключевой момент стратегии мировой «закулисы». В этих кругах Ислам воспринимается как достаточно устойчивая и мощная идейно-ценностная антитеза политике глобализации и неолиберализму.

Формирование прозападной, ориентированной на англосаксов креатуры через структуры масонского типа в Египте, Иордании, Марокко и в ряде др. стран, в частности, в странах Персидского залива. Принципиальный антисионизм в исламском мире компенсируется сочетанием двух способов влияния: политэкономическое давление (явное или скрытое) подкрепляемое ежегодными финансовыми подачками США с одной стороны, и лоббирование своих интересов через масонскую «номенклатуру» – в Иордании, Египте, Пакистане, Марокко и в др. странах.

Фактор Израиля, который играет роль «полицейского на месте» для всего региона Ближнего и Среднего Востока. Собственная политика Тель-Авива в отношении палестинских арабов самостоятельна в той мере, в какой это определяет иудейско-фарисейское и сионистское лобби в Америке. Впрочем ситуация в регионе зашла настолько далеко, что нередко бывает трудно сказать «собака виляет хвостом или же наоборот». Израиль в качестве перманентного провоцирующего ислямский мир фактора – идеальный «инструмент» для глобального олицетворения «Сатаны», свившего себе гнездо в Америке. Но и сама правящая верхушка Израиля грезит державой «от моря до моря» и нуждается в постоянной мобилизации своего разношерстного населения.

2.4. Кризис и «страхи» Запада как фактор вызовов

Характер вызовов, перед которыми стоят Россия и исламские страны, определяется не только неоимперскими, мессианскими притязаниями Америки, но и своеобразными комплексами – историческими «страхами» Запада, связанными с Россией и исламом; **с тем, непонятым в Европе мистическим содержанием российского пути, который в сочетании с исламской антитезой вполне может приобрести черты глобальной Альтернативы Западу.**

Запад в целом, при всем внешнем блеске и фантастических технологических достижениях, переживает глубочайший духовно-нравственный и социальный кризис. Новый этап колониальных войн, после развала СССР – это уже отражение кризиса финансово-экономической системы Запада, о чем писали известные гранды Запада: Д.Сорос, Д.Стиглиц, Л.Ларуш и др. Америка и Европа реально опасаются, что Россия действительно может в один прекрасный момент свернуть со столбовой дороги «прогресса» и наладить тесные связи со странами исламского мира.

Такое партнерство могло бы дать начало формированию антимондиалистского центра, «генератора» идей и концепции новой глобальной Альтернативы для всего мира. Эта иррациональная, необъяснимая для западного наблюдателя мессианская устремленность России, а также эсхатологическое бесстрашие и самодостаточность Ислама пугают нынешних хозяев мира, видящих в них реальную альтернативу для их сатанинских планов.

3. Методологический «грех» научного обоснования западноцентризма и «пределов роста» в докладах Римского клуба

В докладах РК совершенно не учтена роль «закрывающих» (энерго и ресурсосберегающих, прорывных) технологий, способных произвести революционные изменения в производящей экономике, в особенности – в энергоемких отраслях.. Идеологи РК не могут допустить, в силу типично позитивистского взгляда на вещи и комплекса превосходства, что могут быть и др. принципы построения экономики и финансов. Например, *на основе исламских норм, исключающих ростовщические операции или операции с финансовыми «деривативами»* (вторичными инструментами), которые предполагают социально ответственный бизнес или – совершенно отличные от западного, общественные идеалы и стандарты жизни, легитимизирующие разумные ограничения во всем, жертвенность и солидаристскую этику ислама и православия.

Ключевая проблема заключается в том, насколько реален поиск и обоснование глобальной альтернативы «научным» выводам из работ западных (идеологически ангажированных) ученых и докладов Римского клуба. Способна ли духовная и интеллектуальная элита наших стран, разумеется, при тесном сотрудничестве с научными кругами Запада, предложить прорывные сценарии развития всего мира в качестве проекта, альтернативного американскому. Анализ российских и западных достижений показывает, что задача в принципиальном плане решаема: альтернатива в научно-технологическом плане есть, и вполне реально снять с повестки дня проблему экологических, демографических и ресурсных ограничений, столь остро поставленных в

докладах Римского клуба[1].

Однако реализация подобной, в высшей степени спасительной для мира альтернативы, упирается в эгоизм и социальный расизм мировой финансовой и местных компрадорских элит. Россия и страны исламского мира здесь – не исключение, ибо при такой постановке вопроса неизбежна смена «правил игры», на которых построено «здание» виртуальной экономики и благополучие ростовщического и транснационального капитала Запада.

Принципиальная ущербность теоретического обоснования западноцентрического взгляда на мир и ограничений Римского клуба – в ценностно ориентированном характере исследований, когда западные модели жизнеустройства и «правила игры» принимаются как неизменная данность, а образ и стиль жизни потребительского общества (с отчетливыми чертами гедонизма, засилья контркультуры и постмодернизма), как нечто неизменное и вечное для всего человечества. При этом, культурные идеалы и ценности, столь характерные для западного общества, совершенно некритично экстраполируются на другие культуры, *а духовный потенциал мировых цивилизаций (исламской и православной, прежде всего) вообще выводится за скобки, как фактор абсолютно ничтожный и неспособный повлиять на ход мирового развития.*

Альтруизм и жертвенность, историческая память и совесть, солидаристкая этика и ценности социальной справедливости – все то, что составляет фундаментальное содержание мировых религий и соответствующих цивилизаций (православия и ислама), для авторов докладов и их заказчиков – не более чем химера, отклонение от «нормы». Собственно в этом и проявились элементы профессиональной и нравственной ограниченности авторов Римского клуба и др. западных теоретиков, что не могло не отразиться и в их нашумевших работах. **Подобный подход дает нам основание – снять в принципиальном плане ограничения, накладываемые на развитие Евразии и мира в целом «научными» выводами докладов РК, а при определенных условиях – и переопределить ход истории не только Евразии с Россией – ее сердцевиной, но и всего человечества.**

4. Методологическая база для стратегического партнерства и историческая миссия двух великих цивилизаций

Выход за границы, очерченные «пределами роста» докладов РК, автоматически влечет за собой право на основательную «ревизию» всей системы взглядов западноцентристов и мессианских притязаний Америки. Место идеологии меньшинства (плохо скрываемого социального расизма) и проекта вестернизации всего мира, даже ценой перманентной войны, должен занять БОЛЬШОЙ ПРОЕКТ – как идеология большинства и альтернатива глобализации. Безнравственно и антинаучно петь хором, что «нет альтернативы глобализму», ибо глобализация может и должна строиться на других основаниях, нежели те, которые навязаны миру ростовщической «элитой». И эти основания должны постулировать не только самоценность любой исторической культуры и императив «диалога цивилизаций», этику солидарности и справедливости, но и принципиальную возможность конструктивного решения «горящих» проблем планеты и обеспечения подлинного развития человечества – духовно-нравственного, социально-культурного и экономического.

Большой проект предполагает кардинальную смену правил игры в сфере международных и национальных масс-медиа, в мировой политике, экономике и финансах. В частности, – запрет или существенные ограничения на ростовщические операции, на спекулятивные игры на фондовых биржах и операции с вторичными финансовыми инструментами. Например, введение «налога Тобина» (американский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике), отказ от практики кабальных договоренностей между богатым Севером и странами бедного Юга и безусловное списывание его долгов. В целом, главной проблемой подавляющего большинства стран и народов в мире остается задача – заставить всемирную финансовую олигархию сесть за стол переговоров, начать продолжительный диалог о смене «правил игры» и приоритетов развития в мире, с учетом интересов большинства и грозящей катастрофы.

Именно в этом проекте в стратегической перспективе может быть наиболее плодотворным взаимодействие России и продвинутых стран исламского мира. Страх перед разношерстным антивоенными и антиглобалисткими движениями в мире вынуждает мондиалистские структуры подавать «знаки» о готовности к переговорам, и даже садиться за общий стол с представителями этих движений. Беда только в том, что если с одной стороны субъект переговоров консолидирован, организован, знает ЧЕГО ХОЧЕТ на многие десятилетия вперед и соответствующим образом «конструирует» будущее человечества, то субъект переговоров с другой стороны – вообще размыт, разношерстен и дезорганизован. И здесь «союз» России и ряда исламских государств, наряду с Китаем и др. странами, могли бы играть решающую роль в качестве медиаторов всемирного антиглобалистского протеста и инициаторов новой глобальной Альтернативы для мира.

1 Наиболее впечатляющие выводы в этом контексте, например, изложены в работах Э. Вайзеккера, и Ловинса «Фактор четыре: затрат – половина, отдача – двойная» (2001 г.), Дж. Саймона и Г. Канна «Изобретательная Земля» (1984г.), Дж. Нейсбит «Мегатренды» (2003 г.) и Д. Гагут «СНГ: новый путь развития в 21-м веке» (2000 г.).

5. Идеологическая, интеллектуально-политическая и социальная база партнерства

Идеологический контекст или база взаимодействия определяется фундаментальными идеями и исторической практикой сосуществования двух великих цивилизации в недалеком прошлом. Гармония нравственного и интеллектуального начал, веры и разума, сочетание мистического и опытного постижения истины – вот что составляло основу духовно-нравственных традиций и социальной организации обществ в центрах исламской и православной цивилизации в «золотой» период их развития (VIII-XV века). Позднейшие конфликты и войны, при всей религиозно окрашенной риторике в устах их адептов, имели скорее геополитическую и экономическую подоплеку. Сегодня же, в условиях вызовов-угроз общей природы чрезвычайно актуальным и востребованным становится наше общее духовное наследство и определяемая им практика освоения окружающего мира. Здесь незримая связь двух традиций проявляется в: 1) установке на Созидание и Развитие вместо Обладания и безудержного Роста; 2) бережном отношении к природе вместо хищнического разграбления; 3) принципиальном снятии ограничений (демографических, экономических, экологических на развитие человечества, как не вытекающих из божественных норм и идей подлинной науки) вместо их псевдонаучного оправдания в теориях расистской (неомальтузианской) природы. Все это и составляет идеологический фундамент для тесного сотрудничества, ближайшими целями которого являются сохранение идентичности и защита, активный диалог и взаимовыгодные связи. Конечной же целью является выдвижение альтернативного западному сценария, и переопределение хода развития евраазиатского континента в стратегической перспективе, а, возможно, – и всего мира.

Интеллектуально-политическую базу взаимодействия представляет широкий спектр партий и движений «левого» (антиглобалистского) и патриотического толка, а также интеллектуалы и лидеры общественного мнения. Антизападный научно обоснованный «вектор» их работ и политических устремлений сочетается с установкой на сохранение идентичности и поиск геополитических союзников в близком и дальнем зарубежье на евразийском континенте. В этом интеллектуальном и политическом спектре вполне актуализирована также установка на союз и партнерство с «умеренным» (просвещенным) исламом – как наиболее последовательной духовно-политической и интеллектуальной антитезой цивилизации Запада. Мотив подобной установки – вполне рационален при всей «европейскости» формальных (внешних) сторон образа их жизни и господствующих ценностей России. Ибо лидеры общественного мнения и активисты этого политического «лагеря» прекрасно осознают тот тупик, в котором может оказаться Россия в качестве зависимого от Запада партнера.

Аналогичной позиции, по косвенным данным, придерживается и определенная группа высокопоставленных лиц вокруг президента РФ. Но влияние этой группы на политику Кремля носит эпизодический характер и невелико, по сравнению с прозападной (и просионистской) «партиями». Возможности расширения подобного «плацдарма влияния» пока ограниченны, ибо ограниченны возможности самых «заказчиков» нового курса. Это – множество финансово несостоятельных партий и движений левого и патриотического толка (хотя они и пользуются широкой общественной поддержкой), а также интеллектуалы и лидеры общественного мнения, которых не жалует своим вниманием либеральные и просионистские СМИ.

Социальную базу сотрудничества представляют различные группы населения, структуры гражданского общества неполитического характера с патриотически-державными ориентациями, в которых достаточно широко представлен и мусульманский (по вероисповеданию) элемент. В России за многие века совместного и мирного сосуществования мусульман и православных накоплен бесценный опыт сотрудничества. Столь же высоко можно оценивать и опыт почти бескорыстной помощи и сотрудничества специалистов и рабочих из России и бывшего Союза с местным населением в целом ряде арабских стран в 60-80-е годы прошлого века. Лишь афганская и чеченская войны несколько омрачили этот положительный опыт. Тем не менее, нынешние события в Ираке и Афганистане показывают нам, сколь высок еще потенциал долгосрочного сотрудничества.

6. Научно-образовательная и «PR-ная», технологическая и экономическая составляющие взаимодействия

В условиях, когда Запад отводит России исключительно роль сырьевого придатка в мировом разделении труда, чрезвычайно важно задействовать другой, не сырьевой, «вектор» взаимовыгодного сотрудничества и кооперации. Внутри страны «заказчиком» подобной сырьевой ориентации выступает компрадорский (олигархический) капитал. Вместе с тем, научно-технологический потенциал и продукция высокой степени переработки России востребованы и достаточно конкурентоспособны в странах третьего мира, и не только продукция и технологии военно-промышленного комплекса, но и других передовых отраслей. «Прозападное» (или сионистское) лобби в коридорах власти (чего стоил один И. Клебанов) до последнего времени создавала серьезные препятствия для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества России и стран исламского мира. Пока не видно, чтобы эта тенденция была основательно нейтрализована. Проблема – в постоянном и эффективном лоббировании, подкрепленном и информационным, и кадровым обеспечением. Много-

миллиардные соглашения с Газпромом и Лукойлом по разработке нефтегазовых ресурсов в Саудовской Аравии или поставки авиационной техники в Малайзию, а также атомный проект с Ираном – всего лишь часть из множества других не менее «емких» (финансово и технологически) и взаимовыгодных направлений экономического сотрудничества наших стран и народов.

Научно-просвещенческий и «PR-ный» срезы сотрудничества могут быть направлены на разработку и продвижение новых, альтернативных глобализационным (западным) проектов и «правил игры» в политике и экономике, в сфере экологии, масс-медиа и культуры. Это очень важное направление взаимодействия, которое, в конечном счете, может и должно вылиться в целостную теорию и практику новой Альтернативы или иной модели глобализации для наших стран и народов на евразийском континенте. Инициирование общественного и научного дискурса по самому широкому кругу вопросов, альтернативный неолиберальному (просионистскому) PR, в русскоязычной среде стран бывшего Союза, и целенаправленное формирование общественного мнения представляют собой чрезвычайно важную сферу взаимодействия. Эта сфера «чисто» гуманитарного сотрудничества может быть дополнена совместным творчеством в других отраслях науки и прорывных технологий. Здесь кооперация, когда «русская» наука и технология дополняются необходимой поддержкой со стороны партнеров из исламских стран и восстанавливаются знаменитые научные школы (в том числе, и с учениками из стран исламского мира), таит в себе немалые выгоды для двух сторон.

Вместо заключения. К вопросу: с чего и как начать?

В случае принципиального согласия по ключевым положениям данных тезисов (после обсуждения с заинтересованными лидерами общественных структур обоих сторон), представляется целесообразным начать разработку ***Программы первого этапа взаимодействия*** и соответствующего плана мероприятий. Такая Программа должна включать в себя следующие блоки вопросов.

1. ***Подпрограмма научной и политологической проработки*** проблемы взаимодействия включающая в себя:

а) серию из двух Круглых столов и научно-практической конференции. Тема конференции: ***«Южный вектор российской политики: системный ракурс и стратегическая перспектива».*** Круг приглашаемых – преимущественно из заинтересованных кругов, поддерживающих идею партнерства и готовых сотрудничать;

б) разработку и утверждение проекта «компактного» Института (или Центра) стратегического анализа и политических исследований с тремя-пятью отделениями в разных «регионах» мира, как начало практической реализации этой Программы в России;

в) организацию постоянно действующего Круглого стола (лектория –семинара) просветительского характера с соответствующим PR-м обеспечением и региональной связью.

2. ***Подпрограмма человеческих связей и научно-технологического обмена;***

3. ***PR-подпрограмма:*** разработка и утверждение проекта информационного холдинга, включающего в себя Интернет-сайт, еженедельное издание (газету), ТВ-компанию и, возможно, – журнал.

4. ***Подпрограмма кадрового обеспечения***: создание «банка данных», налаживание сотрудничества по Программе;

5. Подпрограмма финансового обеспечения Программы первого этапа и экономического сотрудничества.

* * *

Автор представляет всю сложность реализации этих направлений сотрудничества в условиях слабой господдержки и, тем более, – жесткого хотя и неявного блокирования со стороны проамериканского лобби в коридорах власти в Москве. Тем не менее, он сознательно акцентирует внимание всех заинтересованных сторон (в лице негосударственных структур) на этих вопросах, ибо любое частичное решение проблемы не будет иметь успеха. Продвижение в одном только направлении сотрудничества, к примеру – в экономике, не подкрепленное системным продвижением идеи *Партнерства* по другим направлениям, и, прежде всего – в сфере PR и лоббистских «технологий», рано или поздно будет обречено.

Поэтому, представляется важным дать мощный импульс сотрудничеству не только на уровне государственных и/или межгосударственных структур (эта задача более высокого порядка), но и, прежде всего, на уровне общественных структур (фондов, научных и информационных центров и т.п.). Целенаправленные вложения в научный и широкий общественный дискурс, активизация человеческих связей и обмен идеями создаст в перспективе прочный фундамент стратегического партнерства. Но важно помнить одно существенное ограничение, и оно связано с фактором сильного влияния проамериканского (сионистского) лобби в Москве. Без учета этого фактора и, хотя бы частичной нейтрализации его влияния, сама идея сотрудничества может быть похоронена в самом зародыше.

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".
Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (095)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie2000.narod.ru